

Глава 21

Капитан Хардасти - чье имя, по мнению Чавки, говорило все (hard ass - на сленге - жестокий, авторитарный человек) - накричала на команду реактора Овна за медлительность. Затем она накричала на команду импеллера за то, что та была еще медленнее.

Теперь была очередь Чавки.

"Ракетное отделение?" - скрипучий голос Хардасти задребезжал по интеркому. "Давай, Ракетное, проснись. Каков ваш статус?"

"Работаем над починкой системы слежения, мэм," - объявил Чавка в микрофон, сопротивляясь желанию сказать что-то мерзкое себе под нос. Энсин Кайель, который номинально отвечал за оружие Овна, был где-то в другом месте; но космонавт второго класса Ганем не была, и он ей очень не нравился. Как и любой другой из флотского персонала, если на то пошло. И во многих случаях это чувство было взаимным.

Он надеялся, что это противостояние, которое он заметил на борту Овна, затихнет со временем. Хотя пока этого не произошло.

Тем не менее Чавка подозревал, что даже Ганем будет на его стороне в этом деле. Для чего Овну нужно было готовить свои ракеты для еще одной бессмысленной тренировки МПСС, он не мог себе представить.

"Ну, работайте быстрее," - прокричала Хардасти. "Все - внимание, все - слушайте. Мы только что получили обновление от штаб-квартиры, и это не просто еще одна глупая тренировка. У нас есть шесть входящих клиньев - " - она прервалась, когда кто-то на ее конце интеркома сказал что-то неразборчивое - " - чёрт возьми; восемь входящих клиньев," - поправилась она. "Похоже на военные корабли, и они - о, черт. У нас есть следы от ракет, люди. Много следов от ракет."

"Они столкнулись с группой Янус."

Чавка посмотрел на Ганем и увидел, как ее глаза расширились. "О, Господи," - прошептала она.

"Мы не можем прийти вовремя, чтобы помочь," - продолжала Хардасти мрачным голосом. "Но если они пройдут Янус, а затем Эгиду, только мы останемся между ними и Мантикорой."

"Итак, беремся за дело, люди. Сейчас же берёмся за дело."

Интерком отключился. "О, Господи," - сказала Ганем, на этот раз немного громче. "Чавка - что нам делать?"

О чем ты меня спрашиваешь? Но он не сказал этого. Конечно Ганем искала у него совета. Она всего лишь служила в МПСС. Он был из Королевского флота Мантикоры. Конечно, он должен знать, что делать в такой ситуации.

Только он не знал. Никто не знал.

"Как сказал капитан, браться за дело," - сказал он ей. "Вы заканчиваете проверку слежения. Я собираюсь удостовериться, что плазменное питание ракет готово к работе."

* * *

"Телеметрические передатчики не работают," - раздался напряженный голос из динамика на мостике Одина, едва слышный над какофонией криков и проклятий. "Первый лазер отключен, второй ненадежен, а первая и третья автопушки изжарены."

"Запись показывает, что в залпе было десять ракет," - прорычал Имбар поверх шума. "Откуда, черт возьми, взялись эти десять проклятых ракет?"

"Из электромагнитных пусковых Кейси, вот откуда," - прорычал в ответ Дженсонн, красный туман ярости закрыл его глаза, когда он просмотрел сенсорную сводку о том, что только что произошло.

Конечно, до последней доли секунды не было никакого способа узнать, куда была нацелена какая-либо из отдельных ракет - к тому времени, когда они достигли группы, они уже шли слишком быстро для этого. Стандартная оборона - единственный возможная оборона - открыты всем кораблям огонь из автопушек и противоракет, надеясь на создание надежной непроницаемой стены из металла.

Только в этом случае наклон защитного клина Медянки оставил в стандартной зоне обороны фатальный зазор. Ракеты воспользовались этим, минуя оба крейсера и двигаясь прямо на Один.

Это должно было быть концом всего. Только собственная автопушка Одина блокировала их путь, и десять ракет должны были преодолеть оборону и превратить линейный крейсер в шар перегретой плазмы.

Но Одину повезло. Невероятно повезло. Чтобы спрятать эти четыре дополнительные ракеты, Хейсман был вынужден запустить свой залп в необычайно тесном строю. В результате, в то время как автопушка Одина уничтожила четыре из шести передних ракет, цепная реакция обломков вывела из строя три из оставшейся группы. Одна из выживших лидеров не смогла полностью взорваться, а оставшиеся были сбиты с толку противоракетной электроникой Одина. К сожалению, они не совсем сбились с пути, и их детонация была достаточно близка, чтобы ослепить датчики правого борта линейного крейсера и вывести из строя несколько других мелких электронных устройств.

Только последняя ракета, одна из четырех с Кейси, сумела пройти. И даже она взорвалась достаточно высоко не по центру, чтобы уничтожить корабль.

Но это было достаточно близко. Это было чертовски близко.

Все верхние и передние телеметрические массивы и сенсоры Одина вышли из строя. Обе автопушки не работают, первая разрушена, вторая еле жива, но бесполезна без каких-либо активных датчиков. Люки верхних пусковых забиты, а лопасти спинного радиатора разрушены.

И это даже не начиная список вторичного ущерба, нанесенного внутри корпуса. Экипажи все еще оценивали его и сообщали об этом.

Тем не менее Один остался действующим боевым кораблем, только это имело значение. Хейсман неудачно бросил кости, второго броска у него не будет. Дженсонн позаботится об этом.

"Так они выпустили еще четыре ракеты, и мы их не видели," - злобно выругался Имбар. "Именно поэтому те, что мы видели, выглядели слишком горячими."

"Ты думаешь?" - отозвался Дженсонн.

"Идут еще четыре ракеты," - предостерег Клаймс. "Медянка разворачивается... Медянка стреляет."

"Вовремя," - пробормотал Дженсонн себе под нос. Он пробежал глазами по удлиняющемуся отчету о повреждениях, пытаясь думать. Реактор должен выжить - в системе радиатора было много избыточности. Ракетные экипажи могут освободить и сбросить поврежденные люки, хотя это займет время. Нижние сенсоры были в основном работоспособны, хотя из-за близкого попадания могли возникнуть проблемы с программным обеспечением.

"Вражеский залп уничтожен," - сообщил Имбар. "Противоракеты Медянки сделали свое дело."

Дженсонн хмыкнул в ответ, его мозг все еще был сосредоточен на его корабле. Лучевое оружие, вероятно, пропало или, по крайней мере, небезопасно для стрельбы. Только с двумя еще работающими автопушками Один подвергался серьезному риску от любых будущих насыщающих атак.

"Новые контакты!"

Дженсонн снова переключился на тактический дисплей. Если мантикорцы каким-то образом ввели в игру больше кораблей -

Но нет. Два новых клина появились прямо на краю зоны боевых действий, прыгнув вперед и направившись с левого фланга в сторону Януса.

Группа Гремучая Змея, Умбриэль и Миранда, наконец прибыли.

"Адмирал?" - позвал Имбар.

"Я вижу их," - сказал ему Дженсонн, его губы изогнулись в сердитой улыбке. Черт, вовремя. "Прикажи им запускать ракеты. Черт, прикажи всем кораблям стрелять."

Он распрямил плечи. У них достаточно данных. У них более чем достаточно данных.

Хейсману и его кораблям пора умереть.

"Цельтесь сначала в задний корабль," - сказал Дженсонн. "Затем уничтожьте остальные."

* * *

И в одну ужасную микросекунду все изменилось.

"Ракетный след!" - мрачно объявил Раск. "Четыре из Призрака-два - похоже, нацелены на Горгону. Корабли Призрака-три также стреляют... десять следов ракет в пути."

"Он узнал все, что мог и решил, что пора кончать это," - прокомментировал Хейсман. "Время для нас сделать то же самое."

Он нажал клавишу своего комм. "Геркулес, Джемми: раздвоенный хвост. Повторяю, раздвоенный хвост. Удачи."

Трэвис поморщился. Раздвоенный хвост было официальное обозначение маневра последней

надежды в такой ситуации. Два корвета должны были наклонить клинья в направлении главных сил Тамерлана и ускориться в противоположных направлениях, а результирующий вектор каждого корабля переместит его выше или ниже врага, в надежде убежать прежде, чем какой-либо из противостоящих кораблей сможет развернуться достаточно быстро и достаточно далеко, чтобы выстрелить под юбку сбежавшего.

В лучшем случае это была рискованная тактика, учитывая дальность действия современных ракет и лазеров. Но теперь, со второй угрозой на фланге Януса, было еще хуже. Геометрия не позволяла кораблям разместить свои клинья таким образом, чтобы блокировать ракеты, идущие с обоих направлений одновременно.

Хуже того, по крайней мере для Кейси, боковая стенка, обращенная к Призраку-два, уже работала на одном генераторе. Еще один сильный удар туда, и барьер может полностью исчезнуть, оставив весь этот фланг открытым для атаки.

На тактическом дисплее Геркулес и Джемини наклонились в противоположных направлениях: первый корвет нацелился идти над отрядом Тамерлана, а второй - под. Далеко за их спиной Трэвис увидел, что Горгона перекатила свой клин к двум кораблям Призрака-два, ее юбка все еще была открыта для главных сил Тамерлана.

Оставляя Кейси одного лицом к врагу.

"Коммодор?" - аккуратно напомнила Белокас.

"Держать вектор," - сказал Хейсман, его взгляд перемещался взад и вперед между двумя наборами ракет, сходящимися на его группе. "Я хочу запустить последний залп противоракет, посмотрим, сможем ли мы убрать пару ракет Призрака-три с хвоста Горгоны."

"У нас также есть две ракеты, идущие с правого фланга," - предупредил Вудберн. "Если мы распылим ракеты на слишком мелкие группы, мы можем пропустить их."

"Понятно," - сказал Хейсман. "Приготовить противоракеты... огонь. Наклон минус девяносто градусов, и убрать ускорение."

Краем глаза Трэвис увидел, что все головы повернулись. "Есть угол минус девяносто градусов и убрать ускорение," - сказала рулевой. "Наклоняем на минус девяносто градусов; ускорение - нуль."

"Убрать ускорение, сэр?" - тихо спросила Белокас.

"Убрать ускорение," - подтвердил Хейсман. "Мы пройдем прямо через центр их построения." Его губы дернулись. "Это может дать корветам больше шансов сбежать."

Наступило молчание, и Трэвис услышал, как Вудберн что-то пробормотал себе под нос.

"Понятно, сэр," - бодро сказала Белокас.

"Ракеты с правого борта приближаются," - предостерег Раск. "Не уверен, что боковая стенка может остановить их."

"Так давайте попробуем что-нибудь сумасшедшее," - сказал Хейсман. "Как только ракеты достигнут дальности энергетической торпеды, выключите боковую стенку и сделайте два выстрела вдоль векторов ракет, затем снова поднимите боковую стенку. Может быть, мы сможем сбить хотя бы одну из них, прежде чем они ударят."

Трэвис почувствовал, как у него сжалось горло. Энергетические торпеды, пузыри, содержащие плазму, вытекающую прямо из реактора, были разрушительными на коротких дистанциях. Но они не были предназначены для убийства ракет.

Вудберн явно думал о том же. "Это рискованное дело," - предупредил он. "Тем более, что мы можем не восстановить вовремя боковую стенку. Мы можем полностью пропустить момент и в конечном итоге обе ракеты попадут прямо в нас."

"Конечно," - согласился Хейсман. "Но другой вариант - довериться боковой стенке с половинным питанием, чтобы не подпустить их к себе." Он слабо улыбнулся. "И до сих пор наши рискованные дела окупались довольно хорошо."

"Верно," - сказал Вудберн, возвращая улыбку коммодору. "Очень хорошо, сэр. Энергетические торпеды готовы."

На тактическом дисплее изображение Горгоны внезапно вспыхнуло и исчезло. "Горгона уничтожена, сэр," - угрюмо сказал Раск.

Трэвис почувствовал внезапное кружение тошноты в низу живота. Целый корабль, все эти мужчины и женщины, внезапно исчез в короткой вспышке ядерного огня.

Но он не мог позволить себе думать об этом. Не сейчас. Он был офицером Королевского флота Мантикоры, и его полное внимание должно было остаться на его собственном корабле и его людях.

"Нижний вражеский крейсер разворачивается, чтобы нацелиться на Джемми," - продолжил Раск.

"Компьютер готов к отключению боковой стенки и выстрелу энергетических торпед," - добавил Вудберн.

"Принято," - сказал Хейсман. "Запустить компьютер."

"Есть запустить компьютер," - отозвался Вудберн. "Пошел... "

Трэвис почувствовал легкую вибрацию далеких мощных реле, когда Кейси выпустил в космос поток торпед. Это было удивительно быстрое оружие, почти такое же быстрое, как лучи корабельных рентгеновских лазеров. Последовала вторая вибрация, и второй залп последовал за первым...

"Боковая стенка поднята," - объявил Вудберн. Трэвис задержал дыхание...

Надежда и скрещенные пальцы были напрасны. Мгновение спустя Кейси получил резкий и слишком хорошо запоминающийся удар, и зазвучали новые сигналы тревоги.

Ракеты были остановлены. Но второй генератор боковой стенки правого борта был перегружен и вышел из строя.

"Повреждения?" - крикнул Хейсман, когда на мостике снова раздались сигналы тревоги.

"Генератор вышел из строя," - сообщила Белокас. "Вторичные повреждения в этом месте. Сообщения о потерях; пока без уточнений."

Трэвис почувствовал, как что-то сжалось в груди. Боковая стенка правого борта исчезла,

осталась только треть их ракет и они направлялись по баллистической траектории прямо в центр вражеской группировки.

Хуже того, расстояние, на котором они будут проходить мимо кораблей врага, находится в пределах досягаемости лучевого оружия. На дальности ближнего боя... с открытым горлом, юбкой и правым флангом Кейси, Тамерлану останется только решить, какой из его кораблей получит честь убить его.

Он нахмурился на тактический дисплей, его пальцы летали по клавиатуре. Тамерлан уже показал, что он умен и достаточно осторожен. Он мог предположить, что у Кейси есть носовой и кормовой лазеры, и следовательно он, скорее всего, решит направить свою атаку с правого борта, где не было никакой защиты, кроме энергетических торпед и было гораздо большее поперечное сечение для нацеливания.

У Кейси осталось шесть настоящих ракет, но еще были две учебные. А с помощью электромагнитной системы запуска вместо твердотельных ускорителей они могли просто вытолкнуть одну из этих ракет из пусковой трубы, не отправляя ее сразу же.

А если они могли...

Он прочистил горло. "Коммодор Хейсман? У меня идея."

* * *

Слабая дрожь прошла по корпусу Геркулеса, когда его нижняя контейнерная пусковая установка выплюнула свою последнюю ракету. "Она пошла, сэр," - пробормотал Лабатт. "Это, должно быть, последняя."

Ричард кивнул. Геркулес больше не был военным кораблем. Он был не более чем плывущим собранием частей и людей, бессильным что-либо сделать против захватчиков, несущихся к Мантикоре.

Бессильным сделать что-либо, кроме, возможно, убежать. Если это было еще возможно.

"Хотя я полагаю, мы еще можем помочь Кейси," - продолжил Лабатт. "То есть, если у нас еще остались снаряды в автопушке. Я думаю - о, черт!"

"Что?" - спросил Ричард, дернувшись, чтобы посмотреть на индикаторную панель. Импеллеры и боковые стенки все еще держались твердо, по крайней мере так же твердо, как они когда-либо держались на этом корабле.

"Новые контакты, сэр," - напряженно сказал Лабатт, показывая пальцем на повторитель гравитационного дисплея. "Два, будь они прокляты."

Ричард проглотил проклятие. В напряжении боя, сосредоточившись на том, чтобы заставить работать упрямые импеллеры Геркулеса, он полностью забыл два включающихся и снова выключающихся клина, которые Горгона заметила несколько часов назад.

Эти призраки появились снова. И идентификаторы, которыми отметил их БИЦ -

"Черт возьми," - пробормотал Лабатт. "Эсминцы. Мы влипли, сэр. По самое горло."

Изображение на гравитационном дисплее сместилось. "Мы наклоняемся," - нахмурившись,

сказал Ричард. На самом деле сильно наклоняемся.

И зачем вообще наклоняться? Капитан должен бы перекатить корабль, если он хотел заблокировать ракеты с пришедших эсминцев.

"Кажется мы выполняем раздвоенный хвост," - сказал Лабатт. "Дьявол. Вот они идут."

Ричард посмотрел на гравитационный дисплей. Вот и они, все правильно: двойной залп ракет, одна группа с двух эсминцев, другая из главных сил вторжения.

К сожалению, невозможно было определить, сколько из них нацеливалось на Геркулес, а сколько - на другие корабли Януса. Но их было более чем достаточно на всех.

"Вот и все, сэр," - сказал Лабатт, кивая в сторону дисплея. "Похоже, капитан перекачивается, чтобы поставить клин на пути ракет."

"Да," - пробормотал Ричард. К сожалению, залпы подходили почти одновременно, так что было невозможно заблокировать оба. Похоже, что капитан Хагрос решил заблокировать атаку эсминцев крышей Геркулеса и надеется, что боковые стены справятся со всем, что идет от главных сил вторжения.

Он посмотрел на главную панель состояния. "Альфа-4 снова дергается," - предупредил он. "Может быть, нужна тонкая подстройка."

"Может быть," - сказал Лабатт, отстегиваясь. "Я посмотрю, сэр. Следите также и за Шестой, если сможете - у нее странная синхронизация с Четвертой, и последнее, чего мы хотим, - это потерять их обоих."

"Хорошо," - сказал Ричард. "Поторопись."

"Будет сделано, сэр," - сказал Лабатт, отталкиваясь к люку. "Если мы собираемся умереть, мы должны хотя бы заставить их поработать для этого."

* * *

Взрыв активности и шума прекратился, и в Центральном военном кабинете глубоко под дворцом стало тихо.

Слишком тихо.

Я должен сказать что-то, подумал король Эдвард, сидя на командной платформе между министром обороны Дапллэйком и первым лордом Адмиралтейства Казенестро, сжимая руками подлокотники своего кресла. Что-то вдохновляющее, или успокаивающее, или героическое.

Но слов не было.

Кроме того, слова были бесполезны. Особенно отсюда. Все приказы, о которых можно было подумать, были отданы; все идеи, возникшие у кого-то, были реализованы; за все соломинки, за которые можно было ухватиться, ухватились.

Лорд Дапллэйк и адмирал Казенестро сделали все, что могли. Кризис ушел теперь из их рук, и был в руках мужчин и женщин на этой маленькой коллекции кораблей снаружи.

Они могут сделать это, твердо сказал себе Эдвард. Они были смелыми и хорошо обученными, и они были сыновьями и дочерьми Звездного Королевства. Если можно что-то сделать, чтобы сдержать это бессмысленное нападение, они сделают это. И победят.

Или умрут, пытаясь победить.

"Ваше Величество; милорды?" - нерешительно объявил молодой унтер-офицер на наблюдательной станции. "Похоже - " - его голос прервался. "Горгона погибла."

Эдвард немного сильнее сжал подлокотники кресла, глядя на гравитационный дисплей. Достаточно ясно, клин Горгоны погас.

"Возможно, они еще живы, Ваше Величество," - нерешительно пробормотал Дапллэйк. "Ее импеллеры могли выйти из строя, не уничтожив остальную часть корабля."

"Возможно," - сказал Эдвард.

Но это была глупая надежда, и они все это знали. Мысленным взором он мог видеть вероятную и неизбежную последовательность событий: коммодор Хейсман отправил Горгону в тыл, чтобы выступить в роли ретранслятора... захватчики сначала проверяют возможности Януса ракетными атаками, и решив, что у них достаточно данных, запускают полномасштабную атаку... Кейси, возможно, стреляет противоракетами, возможно, вместо этого, предпочитает продолжать обстрел кораблей... он и другие корабли стреляют из автопушек... одной или несколькими вражеским ракетам все же удастся проскользнуть сквозь оборонительное поле шрапнели...

И одна из этих ракет посылает Горгону и весь ее экипаж в вечность.

Он глубоко вздохнул. Горгона умерла первой сегодня. Но она не будет последней.

"Есть какие-то новости с Авангарда и Ники?"

"Позвольте мне проверить," - сказал Казенестро, поворачивая один из своих дисплеев немного ближе и вызывая соответствующий рапорт. "Авангард включил свой передний реактор и начинает поднимать свои импеллеры. Реактор Ники стабилен, и они запускают ее импеллеры."

"Кажется, последние люди из их команд уже прибывают," - добавил Дапллэйк, глядя на собственный дисплей.

Эдвард кивнул, чувствуя боль в сердце. Экипажи, какие уж есть. Линейные крейсера, какие уж есть. Бумажные тигры, все они: минимальная тренировка, минимальное вооружение и никаких шансов против даже грамотно управляемого корвета, не говоря уже о полной силе вторжения. Оба линейных крейсера находились в сухом доке в течение последних двух месяцев, подвергались переоснащению и ремонту, и хотя оба были минимально пригодны для космоса, ни один из них не был даже удаленно боеспособен.

Но они были всем, что осталось у Мантикоры. Если вторжение прорвется через Янус, а затем через Эгиду - а были все признаки того, что так и будет - тогда Авангард и Ника могли бы, по крайней мере, встать на их пути и бросить им вызов.

Еще одна глупая надежда. Но глупые надежды были все, что у них осталось.

Глупые надежды и молитвы о каком то чуде.

* * *

"Потому что у меня есть возможность выстрелить, а у вас нет," - сказал капитан Блейкли со своим обычным раздражающим видом педантичного превосходства. "Вы хотите, чтобы Хейсман и Кейси были уничтожены, хорошо. Но вы - тот, кто отвечает за эту небольшую операцию, и вы не можете просто убежать из группы, когда захотите. Особенно когда Первая Зеленая вот-вот вцепится в горло. Вам нужно стоять прямо там, где вы можете быть адмиралом." Он сделал паузу, легкая ухмылка мелькнула на его лице. "И где вы можете быть готовы сделать этот первый выстрел».

Дженсонн впился взглядом в коммуникационный дисплей, желая всей душой ударить собеседника.

Но, к сожалению, он был прав. Кейси шел по плоской траектории, которая проведет ее через массив Вольсангов такой толстой и легкой целью, поразить которую мог надеяться каждый. Но Тир был в состоянии преследовать ее и нанести смертельный удар. Один не был.

Также важно, что у Тира было полное вооружение в хорошем рабочем состоянии. У Одина не было.

"Хорошо," - прорычал он. "Просто следите за собой. Вы окажетесь в пределах досягаемости энергетических торпед Хейсмана, и вы будете выглядеть еще глупее, чем сейчас, в качестве светящегося шара горячего газа."

"Вы хотите приехать сюда и держать меня за руку?" - возразил Блейкли. "Я знаю, как резать свинью. Кроме того, он никак не сможет опередить мой выстрел - последовательность заряда, захвата и стрельбы лазера всегда опережает захват, заряд и выстрел энергетической торпеды. Я опережу его, по крайней мере, на четверть секунды, может быть, даже на половину."

"Спасибо вам, профессор," - огрызнулся Дженсонн. "Я знаю, как работают системы вооружения."

"Рад это слышать," - сказал Блейкли. "И это предполагая, что у него осталась защита после того, что мы сделали с его боковой стенкой." Он нетерпеливо махнул рукой. "Сосредоточьтесь на том, чтобы разбить Первую Зеленую и убедиться, что Лин заплатит вовремя, когда мы закончим. Я позабочусь о Хейсмани и драгоценном мантикорском Кейси."

"Прекрасно," - снова прорычал Дженсонн. "Просто сделайте это быстро. Я хочу, чтобы вы вернулись в строй до того, как появится Первая Зеленая группа."

"Я вернусь, не успеете оглянуться," - успокаивающе сказал Блейкли. "Если вам скучно, пусть Имбар принесет вам книгу."

Ругаясь про себя, Дженсонн выключил дисплей. Еще мгновение он хмурился на пустой экран, затем повернулся к тактическому дисплею. Опять же, Блейкли был прав - последовательность стрельбы энергетических торпедных систем по самой своей природе была медленнее, чем у погонного лазера. Хейсман, вероятно, попытался бы двигать свой корабль внутри клина, чтобы сбить прицел Тира, но, если Блейкли выстрелит в течение полсекунды с момента появления крейсера, у него не должно быть проблем распотрошить мантикорский корабль, прежде чем они смогут отстреливаться.

Значит, Блейкли хотел утереть нос Дженсонну в том, что он уничтожил чепуховый корабль,

который ударил Одина по голове? Хорошо. Дженсонн был выше этого. Он мог видеть полную картину. Вот почему он был адмиралом, а Блейкли был просто капитаном.

А если у Блейкли есть амбиции в этом направлении?

Дженсонн скупно улыбнулся. Ради него самого, лучше бы их не было.

* * *

Три четверти секунды.

Трэвис проглядел цифры. Как и Вудберн, и Хейсман, и, вероятно, все остальные на мостике и в БИЦ. И эти холодные цифры привели к столь же холодному выводу - Кейси был обречен.

Вражеский линейный крейсер закончил свой разворот, его передний погонный лазер нацелился на то месте, где Кейси будет проходить через девяносто секунд. Это была бы стрельба в упор, всего на тысячу километров, безумно короткую дистанцию в эти дни ракет дальнего радиуса действия и мощных рентгеновских лазеров.

Капитан этого корабля наверняка осознает риски. Но он, несомненно, тоже просчитал числа. В тот момент, когда его нос заглянет за край клина Кейси, его прицельные датчики точно определят местоположение Кейси, отправят данные на погонный лазер корабля и откроют огонь. Все это было автоматизировано, без вмешательства человека, и если на линейном крейсере использовалась современная электроника, вся операция заняла бы от четверти до половины секунды.

Это будет единственный выстрел линейного крейсера, учитывая время перезарядки лазера. Но с почти двухсекундным окном возможностей эта половина секунды будет всем, что ему нужно.

Ответный огонь Кейси также был автоматизирован, и также произойдет с максимальной возможной скоростью. Но реальность времени реакции энергетической торпеды означала, что ее контратака займет почти на полсекунды больше, чем у линейного крейсера.

Другими словами, на полсекунды больше, чем осталось жить Кейси.

Три четверти секунды

Трэвис знал, что рентгеновский лазер может сделать с кораблем. Если луч линейного крейсера попадет в Кейси, он прорежет корпус и внутренние отсеки, распотрошив крейсер, как рыбу. Если случится попадание в камеру термоядерного реактора, конец наступит для всех на борту в одном огромном огненном шаре. Если этого не произойдет, экипаж умрет немного медленнее: одни, когда воздух уйдет из разрушенных рабочих зон в космос, другие, когда они беспомощно поплывут в вечность, завернутые в свои скафандры.

И все, что стояло между ними и этой судьбой, была безумная идея Трэвиса. Идея Трэвиса и готовность Хейсмана попробовать ее.

Три четверти секунды.

"Десять секунд," - объявил Вудберн.

Трэвис бросил последний взгляд на свои дисплеи, автоматически начав в уме собственный обратный отсчет. В десяти километрах от кормы Кейси, удерживаемая на месте в двадцати

километрах от ее правого борта с помощью буксирного луча, находилась одна из учебных ракет, ожидающих автоматического приказа, который зажжет ее клин и заставит прыгнуть в космос. Мозг Трэвиса автоматически сосчитал, что когда вражеский линейный крейсер находится на расстоянии тысячи километров, ракете потребуется семь с половиной секунд, чтобы добраться до него. В нынешних обстоятельствах недостижимая вечность.

К счастью, ракете не нужно было никуда лететь.

Трэвис снова посмотрел на тактический дисплей, удивляясь тому, как он мог даже рассчитывать время с его подстегнутым адреналином чувством времени, мчащимся, как ракета в спринтерском режиме. Его умственный отсчет дошел до нуля -

На тактическом дисплее линейный крейсер появился у края крыши Кейси, свободный и открытый для огня. Четверть секунды, по оценкам Трэвиса, перед тем, как ее погонный лазер пробьет беспомощный Кейси.

И с правого фланга Кейси учебная ракета зажгла свой клин и прыгнула вперед.

Направляясь не к линейному крейсеру, а параллельно корпусу Кейси.

Ракеты имели только две возможные величины ускорения: дальний режим с тридцатью пятью сотнями g и режим спринта в десять тысяч. Эти настройки не могли быть изменены, по крайней мере, никаким оборудованием, установленным на борту Кейси, и даже при более медленном ускорении ракета не будет долго двигаться рядом с Кейси.

Но это было не важно. С размером клина десять километров, а длиной самого Кейси чуть менее трехсот семидесяти метров, клин ракеты мог блокировать вражеский лазер с момента, когда его передний край проходил через нос Кейси, до момента, когда его задний край проходил над кормой крейсера.

На критические три четверти секунды.

Где-то за время одного сердцебиения линейный крейсер, несомненно, сделал свой единственный выстрел. Трэвис никогда не знал наверняка, когда - клин ракеты полностью заблокировал представление Кейси о том, что происходило с другой его стороны. Затем ракета прошла, и линейный крейсер прошел полпути через открытую зону между полосами напряжения Кейси.

И с последним массивным залпом энергетических торпед Кейси пошел на убийство.

* * *

Дженсонн смотрел на дисплей с открытым ртом, его мозг пытался не верить в то, что он видел. Это было невозможно. Числа доказывали это. Тир не мог пропустить свой выстрел, а Кейси не мог выстрелить первым.

Но числа лгали. Каким-то образом они лгали.

И Дженсонн в крайнем ужасе наблюдал, как Тир распался.

Передняя крышка исчезла первой, металлический корпус расслаивался, словно рваная бумага, и сквозь него прорвался первый шар перегретой плазмы. Когда этот шар взорвался, второй

врезался в линейный крейсер, все глубже проникая в корпус. Кольцо переднего импеллера взорвалось вместе с ним, и клин Тира исчез в клубке рассеивающих гравитационных сил.

Это было слишком диким, слишком быстрым, чтобы его мог разобрать любой человеческий глаз, или для того, чтобы его мог понять любой человеческий мозг, прежде чем все это кончилось. Единственная надежда Тира состояла в том, что сдвоенные реакторы, собранные в его кормовой части для защиты от нападения именно под этим углом, были защищены достаточно, чтобы каким-то образом выжить...

Они не выжили. Последняя торпеда прошла через разрушенный корабль...

И Тир стал расширяющимся шаром огня, разорванного металла и разбитых тел.

Долгое время никто на мостике Одина не говорил. Дженсонн перевел взгляд на Кейси, по-прежнему пробиравшийся сквозь его строй.

Или скорее то, что от него осталось.

"Адмирал?" - тихим голосом произнес Имбар. "Кейси приближается к Фобосу. Вы хотите, чтобы он сделал выстрел?"

Да, хотел закричать Дженсонн. Да, стреляйте. Убейте их всех.

Но он не мог отдать этот приказ. Какую бы черную магию не использовал Хейсман против Тира, не было никакой причины, по которой он не мог использовать ее и против Фобоса. Дженсонн не осмелился рискнуть вторым кораблем, когда у него не было ни малейшего представления, как Кейси уничтожил первый. "Нет," - сказал он, слово комком бесполезной ярости сдавило его горло. "Прикажи Фобосу перекатить клин и пропустить их."

Кроме того, его основной флот все еще был там, прямо в том направлении, куда шел Кейси, готовый поднять свои клинья и двинуться, чтобы поддержать то, что осталось от передовых сил. Они разберутся с Кейси, а затем все вместе разберутся с Первой Зеленой.

Он еще раз посмотрел на расширяющееся облако пыли, которое было Тиром. "Увидимся в аду," - пробормотал он. "Я буду во всем белом."

* * *

Все произошло слишком быстро, чтобы Трэвис мог увидеть детали. Но через несколько секунд после того, как пол Кейси закрыл им обзор, гравитация подтвердила, что клин линейного крейсера исчез. Через несколько секунд после этого радар и лидар обнаружили край сильно разрастающегося облака обломков.

Тактика сработала. Линейный крейсер уничтожен.

Но это не значит, что Кейси был в безопасности. Трэвис почувствовал, как напрягся, когда они мчались к кораблю связи в дальнем тылу построения Призрака-три, размышляя, не придется ли Кейси снова сражаться.

Но потеря линейного крейсера, очевидно, потрясла Тамерлана. Кейси промчался мимо кормового корабля, только мельком увидев его перекатившийся клин.

Нельзя было сказать, что раздался коллективный вздох облегчения. Но Трэвис мог чувствовать

определенное снижение напряженности.

Белокас первая нарушила молчание. "Что теперь, сэр?" - спросила она.

"Я не знаю," - задумчиво сказал Хейсман. "В руководстве есть удивительная нехватка информации о том, что делать, когда вы целы и находитесь за вражеской группировкой. Возможно, потому что это случалось не очень часто."

"Я полагаю, нам придется импровизировать," - сказал Вудберн.

"Полагаю, да," - согласился Хейсман тем же задумчивым тоном. "Давайте пройдем немного дальше, чтобы убедиться, что мы находимся вне диапазона кормового лазера, а затем посмотрим, что мы можем придумать."

* * *

"Черт возьми," - сказал Дапллэйк, его голос был тихим и недоверчивым. "Этот линейный крейсер просто - ?"

"Он исчез," - подтвердил Казенестро, казавшийся таким же недоверчивым, как и министр обороны. "Или, по крайней мере, его клин опущен. Как, во имя Бога, Хейсман справился с этим?"

"Мы надеялись, что вы скажете нам об этом," - сказал Эдвард, небольшая часть давления на его грудь ослабла, когда он смотрел на гравитационный дисплей. Кейси только что уничтожил один из двух самых мощных военных кораблей захватчиков.

"Хотел бы я знать, Ваше Величество," - сказал Казенестро. "Кейси хороший корабль, но я бы ни за что не поставил бы его против линейного крейсера. Должно быть, он подобрался достаточно близко для запуска энергетической торпеды, но Бог знает, как им удалось, не обнаружить себя в процессе."

"По крайней мере, теперь у нас намного более честный бой," - сказал Дапллэйк. "У Локателли два линейных крейсера, а у них только один."

"Кроме того, что линейные крейсера Первой Зеленой только частично укомплектованы и вооружены," - угрюмо сказал Казенестро.

"Я учел это," - сказал Дапллэйк. "Просто радуйся, что у него есть столько, сколько есть." Он склонил голову к Эдварду. "Благодаря вам, Ваше Величество."

Эдвард молча кивнул. И благодаря премьер-министру Бургундии и всем связям, которые он сжег, чтобы перевооружение флота произошло. Связям, которые стоили ему дружеских отношений. Связям, которые принесли ему усиление враждебности таких людей, как Брэкуотер и его фракция. Связям, которые во многом сделали его изгоем даже среди его собственных сторонников.

Теперь, наконец, эта жертва будет оправдана.

И затем, когда Эдвард уже начал репетировать то, что он собирался сказать парламенту и гражданам Звездного Королевства, гравитационный дисплей снова изменился.

Только на этот раз это не было желанным исчезновением вражеского клина. На этот раз это

была новая группа контактов, внезапно появившаяся вдали.

Восемь контактов. Пришедших с того же направления, как и первая волна, явно часть тех же сил вторжения.

Направляющихся к Мантикоре.

Восемь кораблей.

"О, мой Бог," - пробормотал Дапллэйк. "Что, черт возьми, нам теперь делать?"

У Эдварда не было ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/29809/637304>